

Вокс Тенебрис / Vox Tenebris (аудиорассказ)

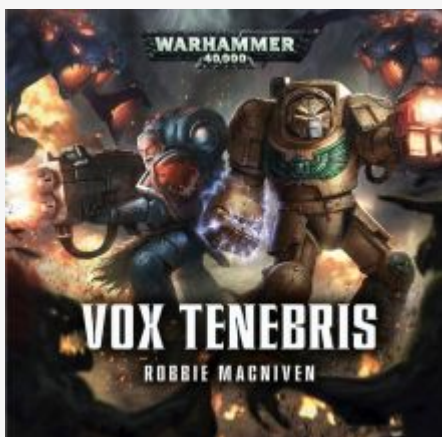
Сторонний перевод

Этот перевод был выполнен за пределами Гильдии.

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вокс Тенебрис / Vox Tenebris
(аудиорассказ)

Автор	Робби Макнивен / Robbie MacNiven
Переводчик	Translationmaker
Издательство	Black Library
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Предыдущая книга	<u>Красный Клинок /</u> <u>Redblade</u> <u>Плоть Ангела / The</u> <u>Flesh of the Angel</u> <u>Проклятье вульфена /</u> <u>Curse of the Wulfen</u>
-------------------------	---

Список персонажей:

Дренн Красный Клинок — Старый Волк из ордена Космических Волков;

Замеон Гидраил — терминатор Крыла Смерти из Темных Ангелов;

Обер, Ярри, Сверри, Торбьорн, Вульф, Варран, Свенссон — Космические Волки;

Маллех, Мика, Незекиил, Лукиус, Самариус, Бейлон — Темные Ангелы;

Крелл — техножрец-примарис.

Глава 1

Волки прятались в ледяной темноте. Три стаи с обнаженными клыками; дыхание замерзло на холодном воздухе. Мускусный запах сбившихся в кучу братьев утешал, создавая ощущение Стаи в низком широком тоннеле. Не то, что Темные Ангелы. От них исходили чуждые запахи: старого гнилого пергамента, горящего жира, болтерных масел, горечи. Линзы их шлемов подсвечивали тени красным, отбрасывая на темно-зеленую броню слабый кровавый отсвет.

Дренну Красному Клинку пришлось присесть рядом с ними. Его группу Длинных Клыков — специалистов по тяжелому вооружению — направили в тыл авангардной колонны Космических Волков. Отсюда как раз хорошо будет оказывать огневую поддержку, как только авангардные группы вступят в бой. Но в аррьергард выставили сынов Льва, и Старый Волк внезапно оказался к ним спиной. Он зарычал в вокс, обращаясь к молодым Кровавым Когтям впереди:

— Когда пойдем, идем быстро. Никаких проволочек. Не тратьте время на стрельбу, если от нее не будет толка. Когти и клинки — самый верный способ разделаться с порождением вурда.

Он сказал это, чтобы остудить головы молодых Волков и успокоить собственные мысли. Битва вот-вот начнется, и в его восприятии все вокруг обострилось: гул работающей силовой брони, щелканье вокса, напряженный холод забитых льдом туннелей. Левое бедро зудело — последствия давней травмы. Дренн повернулся к Оберу, товарищу по стае Длинных Клыков:

— Помнишь Мелму и эту проклятую мать-кракен?

— Ты редко упускаешь возможность напомнить нам о той истории. И говоришь так, будто ты его повалил в одиночку, а я не отрезал ему ноги.

Дренн тихо рассмеялся; горечь в слюне говорила о готовности к бою. Побочный эффект мощной смеси адреналина и стимуляторов, циркулирующих по венам. За долгую службу Старый Волк испытывал все это тысячу раз; он вышел на пик много лет назад. Это перестало быть лёгким делом и становилось все

труднее.

— Пошли! Пошли!

Приказ прозвучал шепотом по вокс-сети, жестко и настойчиво. Волчьи разведчики во главе колонны, «Быстрые Стрелки» — отряд Ярри, — бесшумно поднялись и широкими шагами скрылись в темноте. Они не оглядывались и вскоре исчезли из виду, будто их никогда и не было.

Сверри, вожак стаи Кровавых Когтей, зарычал:

— Помните, щенки. Не спускайте с меня глаз. Держитесь вместе, двигайтесь как один и на этот раз следуйте моим чёртовым приказам.

Молодые Волки суетились, бормотали себе под нос и ерзали в новых для себя боевых доспехах. Красный Клинок тихо обратился к Торбьорну.

— Продолжай наблюдать за Ярри с помощью оптики.

Из пяти Длинных Клыков только вооружённый плазмой Торбьорн носил шлем во время работы. Он утверждал, что его авточувства лучше, чем отдельные прицелы, которые другие опустошители носили над правым глазом.

Однако, как и многие вещи, которые делали Длинные Клыки, это, вероятно, скорее объяснялось личной привычкой, чем с реальной практичностью. Красный Клинок всегда терпеть не мог шлем. Еще будучи молодым Огненным Охотником, он сражался без него, собрав рыжие волосы в щегольской гребень. Теперь же волосы поседели, и он их собирал в пучок на макушке. Столько же седины было у него и в густой раздвоенной бороде, линию которой на лице исказило старым ожогом от мелты на левой щеке. Куда подевался тот юнец, что отшвыривал падающих с небес Терона орков или убивал культистов генокрадов на Госаре-Квинтус?

Обер пробормотал себе под нос:

— Они пахнут хуже всего.

— Кто?

— Вюрдская нечисть. Из всех проклятых врагов, с которыми мы столкнулись, я больше всего ненавижу их вонь. Гнилая, горько-сладкая, медовая... она всегда меняется.

— От этой вони сводит желудок, — с отвращением добавил Дренн.

Они оба сплюнули, отгоняя зло. Красный Клинок повысил голос, обращаясь к Кровавым Когтям. Следовало помочь Сверри их успокоить. Они были слишком возбуждены.

— Вы, щенки, ещё не родились, когда мы сражались с гнилым демоном Сарнесом. Улы того мира затопило морем нечистот. Мы пробрались сквозь грязь, которой было по грудь. Боеприпасы кончились, и мы убивали заражённую вюрдскую мразь когтями и клинками. Вот где ваш вожак, Сверри, потерял глаз.

Один из молодых Когтей, Варран, повернулся к Сверри.

— Ты же говорил, что потерял глаз, сражаясь с ксеносами-рейдерами на Маркоте.

— Старина Красный Клинок не знает, о чем говорит. В последнее время его разум слишком затуманен. Он пьет чересчур много мёда, — ответил Сверри.

— Один бочонок — это не так уж много, разве что по твоим меркам, Сверри. Держу пари, ты не смог бы перепить даже самого младшего щенка в своей стае, — улыбнулся Красный Клинок.

Сверри кивнул в сторону стоящего с широко раскрытыми глазами Варрана.

— Я приму твой вызов, брат, если щенок выживет.

Снова воцарилась тишина. Стаи ждали. Обер откашлялся и снова сплюнул на ледяной пол.

— Эти туннели воняют порчей. Они никогда раньше не были такими.

Он был прав. Порча вурда наполнила своды под руинами Цитадели Моркаи. Вот почему они были здесь, Волки и сыновья Льва, и охотились вместе, как один. Демоны обрушились на систему Фенрис, наводнив все ее планеты за исключением самого родного мира. Изначально Темные Ангелы прибыли ради истребления: они планировали противостоять сынам Русса. Но вместо этого сейчас они сражались плечом к плечу со старыми соперниками против орд вурдов. Силы, штурмующие Цитадель Моркаи, были разделены на две ударные группы. Первая группа должна была прорваться через нижние туннели прежде, чем вторая, наземная, группа прорвётся в бастион при помощи мелта-зарядов.

Зажатая в тиски древняя крепость Космических Волков будет отвоевана.

— Чем скорее выдвинемся, тем лучше.

Рука Красного Клинка невольно опустилась на рукоять боевого ножа «Клык». Когда-то он стремился заслужить доброе имя, навсегда пропитав его кровью врага, и жаждал почестей, которые принесет ему такая награда. Сейчас же титул был заработан давным-давно, а на мономолекулярном лезвии «Клыка» виднелись десятки царапин, но все же Старый Волк ловил себя на том, что хватается за него всякий раз, когда приближается бой. Когда послышатся крики и потечёт кровь, он заплатил за то, чтобы держать в кулаке хорошую фенрисию сталь.

Торбьорн посмотрел вперед. Дальше по туннелю над скорчившимися фигурами Кровавых Когтей Сверри снова вспыхнула тьма.

— Они ушли. Я даже не могу больше уловить их запах.

— *Как давно?* — спросил Мика по воксу.

Сержант Мика, командир отделения Темных Ангелов, казался нетерпеливым. Никто из Волков не соизволил ему ответить. Секунды текли, превращаясь в минуты в дрожащем воздухе. В конце концов в воксе щелкнуло.

— *Туннель наш, братья. Вход в нижние подвалы охраняется.*

Ярри и его скауты хорошо выполнили свою работу. Путь открыт, можно штурмовать. Волки дружно поднялись и начали наступление, Тёмные Ангелы крались за ними. И тьма поглотила их всех, как одно целое.

— Иницирую заключительные обряды. Пусть Лев и Император присматривают за вами.

Машинный голос техножреца-примарис по имени Крелл зазвенел в ушах Замеона Гидраила, соперничая с треском и стрекотом цепных молний, проносившихся между тремя висящими над головой шарами перемещения. Вокруг отряда терминаторов Крыла Смерти ярко горели гексограмматические обереги, похожие на ртуть, пульсирующую от энергии, накапливающейся в камере телепортации. Воздух был насыщен статическим зарядом и густым запахом ладана. Призрачные огни вспыхивали и металась по белой, как кость, боевой броне громадных воинов.

Гидраил повысил голос, чтобы его услышали:

— Машина стабильна, жрец?

Крелл не поднял глаз, все еще склонившись над кафедрой для посвящения.

— Так же стабильна, как и всегда, благородный космодесантник.

— Это не особо обнадеживает.

Гидраил в последний раз просмотрел тактическую выгрузку через визор своего шлема. Инструктаж магистра Велиала был кратким: телепортироваться в подземелья Цитадели Моркаи раньше первого из двух ударных отрядов и обеспечить им проход. Как только они соединятся, терминаторы возглавят атаку на саму крепость, облегчив доступ второму ударному отряду. Все закончится не более чем через час, если на то будет воля Императора.

— Братья, выключите звук.

— *Маллех здесь.*

— *Лукиус.*

— *Самарий готов.*

— *Бейлон здесь.*

Его терминаторы ответили по очереди, их голоса звучали стоически.

Крелл поднял пусковой молот, тисками сжав алмазную рукоятку. Гидраил приготовился, закрепив шлем на месте.

— Во имя Омниссии, — сказал Крелл.

— Ярость и кровь, — сказал Гидраил.

Крелл ударил по великой руне активации.

Отряд Крыла Смерти телепортировался. Замеон Гидраил дышал тяжело, будто задыхаясь.

...Темнота, холод. Телепортация была мгновенной, но в глубинах варпа такого понятия не существовало. Укус межзвездного холода пронзил его до глубины души. Он почувствовал, как что-то извивается над керамитом левого поножа, приликая и всасываясь. В ушах у него кудахтал нечеловеческий смех, от острых ощущений скрутило желудок.

А потом он оказался в камере из плотно утрамбованного льда, сжимая в силовом кулаке рогатый череп

демона.

— Лев сохранил меня! — восстанавливая дыхание, сказал Гидраил.

Это было холодное смещение разума — редкая и опасная аномалия. Когда Гидраил еще был молодым новичком 10-й роты, он однажды слышал, как Крелл объяснял её причины. Иногда во время телепортации разум отставал от тела, возвращаясь к полному сознанию через долю секунды после материализации физической формы. Это было необычное и потенциально смертельное событие, обычно свидетельствующее о выбрасывании при телепортации. Какие-то части сознания Гидраила, отточенные более чем четырьмя столетиями войны, инстинктивно среагировали в тот краткий миг, когда его разум витал не здесь.

Он сжал кулак, активируя его разрушающее поле мысленным импульсом. Череп демона распался во взрыве ихора, и его материальная форма исчезла из материума с ужасающим воплем. На какое-то жуткое мгновение, когда демон исчез, даже опытный терминатор заколебался. Рядом не было и следа братьев, которые должны были появиться по бокам от него. На дисплее визора был лишь один символ: одинокая зеленая точка, окруженная вспыхивающим малиновыми.

— Отделение, приём! Ваше текущее местоположение, докладывайте! — сказал он в вокс.

Ничего! Гидраил переключил канал, пытаясь установить обратную связь с флагманом.

— Вызываю «Первенца Императора», это брат-сержант Гидраил. Ответьте!

По-прежнему ничего. Он был один. А вокруг из тьмы поднималось море искаженных лиц, взывающих к его душе.

Глава 3

Туннель больше не был туннелем. Участки белого льда искрились и мерцали, как будто на них смотрели сквозь тепловую дымку. Вюрдлинги прятались от боя за этим миражом, позволяя дымке сползать, лишь когда выходили наружу. Воздух внезапно наполнился их неестественным всепроникающим зловонием.

— К оружию! — скомандовал Дренн.

Красный Клинок отстегнул от магнитного замка мультимелту «Форбейн» и включил реактивное ядро. Тяжелый ранец Дренна запульсировал, когда содержащееся в нем пириновое топливо перешло в субмолекулярное состояние. Индикатор заряда оружия вспыхнул зеленым.

Грохот позади означал, что ловушка захлопнулась. Дренн обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как туннель позади рушится: тонны ледяных глыб внезапно рухнули на арьергард ударной группы. Сержант Мика и его Тёмные Ангелы просто бесшумно исчезли, сменившись грохочущей зубчатой стеной белого цвета.

— *Это ловушка! Вперед, Кровавые Когти! Атакуйте их,* — закричал в вокс Сверри.

Первые вурдовы отродья сорвались с наплечника Красного Клинка, поцарапав знак роты. Твари материализовались из самых стен туннеля, со злобным удовлетворением проскальзывая сквозь искаженную реальность глубин Цитадели. Красный Клинок инстинктивно понимал, что ему с ними не справиться. Но он по-прежнему сражался с боевым кличем на устах:

— За Злокровного и Всеотца!

Порождение вюрда было женщиной-монстром, существом из обнаженной сиреневой плоти и крабоподобных когтей. Оно двигалось, как мелькающий в воздухе танцор, на которого не действовали ограничения реального мира. Демоница нанесла Дренну удар с силой, казавшейся невозможной для ее тонкого, стройного тела. Когти вырвали кусок керамики из наплечника Красного Клинка и пробили броню до самого черного панциря, расколов багровый фенрисийский камень, инкрустированный в нагрудную пластину.

Демоница зашипела.

— ***Т-с-с-с... Как обычно, Волки смелы и медлительны. Хе-хе... Твоя смерть принесёт нам ровно столько же, сколько и твое жалкое страдание! Ха!***

— Возвращайся в свою адскую яму, вюрдское отродье!

Тварь была так чертовски быстра, что ему пришлось отбиваться, держа в одной руке корпус «Форбейна», а в другой — потертую рукоятку, обтянутую кожей кракена. Существо пыталось добраться до открытого лица десантника, оторвать плоть от черепа, чтобы повалить его и начать пировать. Это была единственная ошибка демона. За более чем три столетия сражений Дренн Красный Клинок научился защищаться.

— Умри, искусительница!

Он пнул вюрдлинга. Тот факт, что она почти смогла увернуться от внезапного удара, многое говорил о кошмарных способностях демона. Почти смогла. Бионическое левое колено Красного Клинка врезалось в её бедро со слышимым треском. Вюрд-женщина дрогнула. «Клык» вцепился в горло демоницы, отправив шипящую тварь в небытие. Лезвие покрывала сладко пахнущая розовая кровь, и когда Дренн вновь схватил «Форбейн», то кровь потекла с клинка на ногу, будто сироп.

Он переключил вокс-канал.

— Отделение, это Красный Клинок. Туннели — это ловушка. Повторяю, туннели — это ловушка. Вспомогательная ударная группа, не выступать!

Ответа не было.

— Русс подери! — сказал он, сердито отключая вокс.

Вокруг Красного Клинка умирали его собратья. Они уже потеряли Свенссона, героя саги о Молехе: два существа прижали его к ледяной стене, в то время как третье вонзило иглообразный кинжал в каждое из сочленений доспеха, проникнув в кишки десантника. Вульф и Торбьорн все еще сражались, отказавшись от тяжелого оружия в пользу клинков.

— Нет! — простонал Обер.

Он стоял на коленях, кровь хлестала из раны: другой вюрдлинг сомкнул крабьи клешни вокруг обнаженного горла.

— Обер!

Красный Клинок бросился на нападавшего, рыча от ярости. Вюрдлинг почувствовал его приближение и

метнулся назад со сверхъестественной грацией. Обер рухнул вперед; кровь залила лед красным, когда Красный Клинок направил Клык на вюрдлинга. Демон припал к земле и изогнулся, сверкнув когтями, чтобы вырвать пластину Красного Клинка и панель из «Форбейна», которым тот защищался. Тяжелая мультимелта защищала большую часть туловища, но она же и мешала Космическому Волку. Когти демоницы выпустили кровь, пробив левую локтевую пластину в уязвимом месте за наручем.

— Красный Клинок, отойди, — простонал Торбьорн.

Торбьорн врезался в тварь плечом; вся его внешняя уравновешенность исчезла. Существо попыталось увернуться, но оказалось втянутым в рукопашную схватку: Торбьорн схватил его вытянутой рукой. Он швырнул демона в лед со всей своей сверхчеловеческой силой. Раздался щелчок и змеиное шипение. Десантник снова врезался в тварь всем телом, и она наконец обмякла и канула в варп. Красный Клинок снова разжал «Форбейн», выискивая четкие цели. Их не было.

— Отделение, приём! Отделение, отвечайте! Русс бы вас всех побрал, — сказал Дренн в вокс.

Туннель был забит корчащимися, бьющимися в конвульсиях телами. Когтей Сверри атаковала когорта вюрдлингов в красной чешуе, их клинки из черного панциря разрезали боевую броню Космических Волков так же легко, как бритвы разрезают пересохший пергамент. Воздух был густым от брызг крови и множества теплых обнаженных внутренностей, от которых шёл пар.

— Здесь нельзя оставаться.

Ответ Сверри донесся откуда-то из груди тел:

— *И нельзя вернуться.*

Он был прав. Обвал, который сокрушил Тёмных Ангелов, также запер их, перекрыв путь на поверхность. Красный Клинок повернулся к ближайшей к нему стене и активировал счетчик огня мультимелты.

— Я расчищу дорогу.

Он держал палец на спусковом крючке, выжидая, когда термоядерная реакция накопит заряд, как только оружие завибрировало в руках, Длинный Клык выпустил заряд.

В ледяную стену ударил сфокусированный луч адской температуры. В начале раздался грохот, после чего по туннелю пронеслась волна тепла, за которой последовало облако перегретого пара. Красный Клинок хмыкнул и отвернулся, прикрывая лицо, чувствуя, как внешние слои силовой брони покрываются волдырями. Сквозь шипящие облака он заметил дыру во льду, по краям которой текла талая вода. Дальше была тьма.

— Торбьорн, Вульф, — окликнул он, входя в дыру.

Он обернулся и увидел, как оба воина сражаются с другими вюрдлингами. Послышался треск, и с потолка упал большой кусок льда, с хрустом упав на сражающихся. За ним последовали другие. Красный Клинок заговорил в вокс.

— Сверри, надо идти!

Ответа не последовало. Вюрдлинги разделяли последних молодых Кровавых Когтей, нападавая на них со всех сторон и пронзая десантников горячей черной сталью. Торбьорн вонзил клинок в горло вюрдлинга.

— Уходи, Дренн! Сейчас же! — воксировал Торбьорн.

Дренн Красный Клинок сделал полшага назад, к товарищам по стае, выкрикивая проклятия. Прежде чем он двинулся дальше, раздался грохот. Стена прямо над Вульфом и Торбьорном рухнула, пласты твердого льда обрушились на воинов и отбросили Красного Клинка назад. Большая часть туннеля начала сползать. Оставшиеся вюрдлинги вцепились в падающие плиты, шипя на него. Дренн бросился в дыру, проплавленную «Форбейном». Мгновение спустя остатки туннеля рухнули с громовым грохотом, погребая как Волков, так и вюрдлингов.

Длинный Клык тяжело дышал, пытаясь что-то разглядеть в темноте, где очутился. Сетчатые линзы установленного на голове прицела мигнули, но ничего не обнаружили. Внезапная тишина, казалось, усилила все, заставив сердца громко колотиться, а дыхание — хрипеть.

— Братя, приём!

Он прошёлся по каналам Сверри, Ярри, его товарищей по Стае. Все были пусты.

— Братя? Кто-нибудь?

Он попытался переключиться на командный канал. Вообще никакой связи.

— Всеотец раскопай это проклятое место! — зло выругался Дренн.

Он включил фонарь, и сфокусированный луч выхватил груды сверкающего твердого льда. Он был во втором туннеле, более низком и узком, чем первый; через него мог с трудом пройти воин в доспехах. Ни в том, ни в другом направлении не было никаких признаков жизни. Мгновение он не мог даже пошевелиться.

Обер и Свеннсон, Вульф и Торбьорн. Они вместе были Серыми Охотниками, служили бок о бок в течение двух столетий. Ярри и Квикпелт тоже были хорошими скаутами. И Сверри был советником личной Волчьей гвардии Злокровного. Они все заслуживали лучшего, чем гробница из дробленого льда.

В конце концов он сумел разжать кулаки, и старые инстинкты включились. Дренн должен был найти способ выбраться на поверхность. Нельзя допустить, чтобы вторая группа попала в ту же ловушку, что и первая. Он вспомнил слова Ярри о том, что вход в нижние хранилища надежно закрыт. Это определенно был голос Ярри, и все же что-то в сообщении вызывало у него беспокойство.

Загрибок вздыбился, но Красный Клинок отправился в путь.

Глава 4

Гидраил убивал так же, как и всегда: с контролируемой яростью и смертоносной эффективностью. Он был один в ледяной камере, и отродья Тёмных богов окружали его. Гидраил размахивал силовым кулаком по большим, смертоносным дугам и постоянно перемещался, чтобы ему не зашли в спину. В тактической дредноутской броне у него было мало пространства для маневра, но ему и не нужно было, потому что на него набрасывались демоны. Сжатая в кулак перчатка вспыхнула, когда терминатор отбросил в сторону несколько пульсирующих порождений из плоти, активническая молния отбросила по всему туннелю кошмарные мерцающие тени. На Гидраила градом посыпались когти и лезвия. Некоторые попали в цель, но он продолжал сражаться, раненый и окровавленный, все еще пытаясь наладить вокс-связь.

— Отделение, докладывайте! Каково ваше местоположение?

Тишина.

Во время телепортации что-то пошло катастрофически не так. Ни один из его воинов не появился на ауспике ближнего действия. Наложённое на визор изображение туннелей под Цитаделью Моркаи не показывали ничего, кроме вражеских контактов.

— «Первенец Императора», это брат-сержант Гидраил! Ответьте!

По-прежнему ничего. Он понял, что умрет здесь. В ледяной темноте. Один. Сама по себе эта мысль не внушала Тёмному Ангелу страха, но приводила его в замешательство. У него была задача, которую он должен был выполнить. Лезвие задело плоть на бедре, скользнув под левую кисть и сломав защиту сустава над бедром. Долю секунды спустя он уничтожил демона ударом силового кулака. Но даже когда его крик прервался, адский меч вонзился в пластину вдоль нижней части спины, почти прорезав позвоночник насквозь. Гидраил развернулся, кулак разбил красное оружие вюрдлинга во вспышке света.

— За Льва! Никакой жалости, никакого раскаяния!

Внезапно одиночество Тёмного Ангела закончилась. На дисплее появилась еще одна иконка с изображением символа сынов Русса — рычащего волка. Согласно карте, Волк находится в тоннеле прямо под ним, запертый ярах в тридцати от него. Гидраил действовал импульсивно: его рефлексы давно были отточены до совершенства. Даже когда демоническая варп-сталь и когти забарабанили по прогибающейся броне, он упал на одно колено и, установив поле дезинтегратора на максимум, ударил силовым кулаком по льду под ногами.

Кулак устремился вниз, ведомый энергией, накопившейся в каждой унции волокнистых связок и сервоприводов, расколов пол. Гидраил вытащил кулак из открывшейся щели и ударил снова, затем снова. Лед под магнитными ботинками начал трескаться.

— Лев, дай мне сил!

Он ударил кулаком в последний раз, и пол рухнул под весом терминатора. Желудок снова скрутило от ощущения переворота.

Это продолжалось всего секунду, прежде чем он врезался в грудь битого льда. Удар почти выбил воздух из легких и раздавил демона, оказавшегося под Гидраилом, когда он падал. Он вслепую качнулся вверх, пытаясь встать на ноги и размалывая в порошок все новых и новых демонов, которые перелезали через него. Еще больше их уже карабкались через дыру в крыше туннеля. Гидраил оттолкнулся, напрягая сервоприводы и заполняя собой коридор, и навел штормовой болтер на цель. Они по-прежнему приближались, но теперь уже не отставали от него.

Глава 5

— Волчьи когти...

Красный Клинок был в туннеле, когда шагах в двадцати часть потолка внезапно обрушилась. Это случилось совершенно неожиданно.

Каскад битого льда. Сначала он подумал, что вюрдлинги снова пытаются раздавить его. Затем он увидел поднимающегося на ноги терминатора, похожего на какого-то первобытного белокожего зверя из самых тёмных и холодных глубин океана. При помощи вспыхнувшего силового кулака он размолот в пыль одного из демонов, затем открыл огонь по остальным, лезущим за ним через дыру в потолке.

— Брат, я с тобой!

Терминатор не ответил. В пределах туннеля не было никакой возможности обойти его или помочь в бою. Красный Клинок даже не был уверен, что неповоротливый Тёмный Ангел его заметил. Он повернулся и присел, сканируя путь, с которого пришёл, чтобы убедиться, что ещё больше коварных порождений не подошло сзади под громоподобным прикрытием штормового болтера терминатора. В конце концов стрельба прекратилась, и последние её звуки резким эхом разнеслись по туннелю.

К тому времени Красный Клинок уловил запах воина. Он был скрыт за смазкой для сервоприводов, печатями чистоты и металлическим привкусом гильз. Но все равно казался знакомым. Воин повернулся, заскрежетав тяжелым наплечником по стенам туннеля. Мгновение он стоял, глядя на Красного Клинка; его изуродованное когтями забрало было непроницаемым, а линзы мерцали кроваво-малиновым светом.

— Дренн Красный Клинок, — сказал Тёмный Ангел.

— Замеон Гидраил... Как много времени прошло.

Впервые они встретились во время чистки Госара-Квинтус столетия назад. Оба были реквизированы в Караул Смерти капелланом Органом Кассием из Ультрадесанта. Он поставил сыновей Волка и Льва в авангард операции против культа генокрадов на шахтерской планете. Красный Клинок был полон юношеской дерзости, жаждал славы, отчаянно пытался создать себе репутацию. Гидраил, напротив, был уже опытным боевым братом. Между его характером и темпераментом молодого Волка сразу же возникло противоречие. Тёмный Ангел был вдумчивым и скрытным стойком. Он был идеальным противовесом.

Они добились успеха на Госаре-Квинтус. В последующие годы Гидраил и Красный Клинок продолжали сражаться бок о бок. В Карауле Смерти Дренн постепенно научился обуздывать и направлять юношескую пылкость. Он и Гидраил стали настоящими боевыми братьями, всегда охотившимися вместе на переднем крае.

В последний раз Красный Клинок видел Гидраила на Углуते, когда он сражался с шелтараями — злобной обезьяноподобной породой ксеносов, попавших в рабство к демоническому существу, известному как Шепот. Операция провалилась, трое членов ударной группы — Кловис, Брей и Каррик — пали. Гидраил никогда не признавал своих ошибок. Разъяренный Красный Клинок вызвал его на поединок чести, но Воренс, лидер первой ударной группы Дренна, вмешался прежде, чем это произошло. Хотя и прошли столетия, Красный Клинок не удивился, обнаружив, что Гидраил все еще жив и носит тактическую дредноутскую броню Первой роты своего ордена.

— Ты был в первой ударной группе?

— Да, мы попали в засаду. Проклятый малефикарум.

— Кто-то, кроме тебя, выжил?

— Только я. А твои братья где?

— Потеряны. Официум солас было искажено. Подозреваю, что это козни варпа. Сбой телепортации, я не смог связаться со своим отрядом. В воксе были сплошь помехи и шепот.

— Вокс-сеть испорчена. Мы слишком легко попали в ловушку. Я подозреваю, что вюрдлинги каким-то образом исказили связь.

— Нужно предупредить основные ударные силы, прежде чем они начнут наступление на поверхности. Я бы еще принял меры, чтобы остановить вокс-манипуляции демонов.

— Согласен! Резервная вокс-ретрансляционная станция Цитадели — на втором субконтрольном уровне, в пятнадцати метрах почти прямо над нами. Там можно будет связаться с ударной группой или настроить оборудование, чтобы их не сбили с толку, как нас.

— Что, если вокс-система повреждена? Эти туннели были заражены в течение нескольких недель.

— Другой способ связаться с ударной группой только один — напрямую, но для этого придется пробиваться с боем на поверхность, а затем к точке прорыва, при этом, скорее всего, по пути надо будет прорываться через каждого чёртова здешнего вюрдлинга.

— Удивительно, что ты не предложил это первым делом, Красный Клинок.

На мгновение Космический Волк замолчал, затем на его мрачном клыкастом лице появилась улыбка.

— Как я и говорил, Гидраил, прошло много времени, — рассмеялся Красный Клинок.

— Хватит болтать попусту. Иди за мной!

Космический Волк издал короткий и резкий лающий смешок.

— О, я скучал по тебе, сын Льва.

Глава 6

Прошло совсем немного времени, прежде чем они столкнулись с сопротивлением.

— Впереди чумная тварь!

Гниющее чудовище Нургла угнездилося у входа в хранилище; усиленная пластальная дверь заржавела и покрылась слизью. Лёд вокруг него превратился в мясистые гнойниковые наросты, которые вздувались и лопались в такт болезненному сердцебиению существа.

— Уничтожь его!

Тёмный Ангел забил чудовище взрывами болтов, а затем распылил его тухлые останки одним ударом силового кулака, покрыв белую броню толстой пленкой зеленой слизи. Вторым ударом он пробил вход в подземелья крепости.

Красный Клинок шагнул вперед.

— Давай я с этого момента побуду ведущим.

— Терминаторская броня разработана для таких сражений. В моем случае это имеет больше смысла.

— Я знаю Цитадель Моркаи лучше, чем любую из схем, которыми ты руководишься, Тёмный Ангел. Я провел пять лет в здешнем гарнизоне после возвращения из Караула Смерти.

«После Углута», - хотел сказать Дренн.

Гидраил на мгновение замолчал; с его брони медленно стекали останки чумной бестии. Затем терминатор кивнул.

— Ну что ж, веди.

Красный Клинок зарычал, проходя мимо запертых дверей. На нижних коридорах хранилища виднелись следы прикосновения имматериума. По усиленным стенам, потолку и полу, словно плесень, расплозились чёрные пятна, соединенные похожими на вены сухожилиями, которые дергались, когда Волк наступал на них.

— Храни меня Русс, как же тут смердит!

Он сплюнул, чтобы отогнать зло, запятнавшее это место. В воздухе висели сырость, затхлость и слабый гул, похожий на жужжание мух. Красный Клинок чувствовал, как за глазами начинает пульсировать боль. Гидраил осмотрел пульсирующие стены.

— Это похоже на мегаворов, которых мы зачищали на Круксе.

— По колено в ксеногрязи, как я мог забыть? Пятьдесят ярдов вперед, затем поворачиваем налево.

В этот момент демоны вновь нанесли удар. Они падали сверху, проходя сквозь сплошной потолок, будто он был просто выдумкой Красного Клинка. Демоны завизжали, наступая на кожистые изодранные крылья с растопыренными когтями. Фурии — хищные змеи, такие же полные злобных инстинктов, как стая фенрисииских волков.

— Красный Клинок, наверху! — предупредил Гидраил.

Выкрикивая предупреждение, Гидраил замахнулся кулаком, чтобы встретить приближающуюся к нему фурию. Она ужасно завизжала, тело и адамантый столкнулись, и существо разлетелось на части брызгами пылающей варп-плоти. Еще одна приземлилась позади терминатора, её когти бессильно царапали броню. Он держал кулак поднятым, чтобы оставалось достаточно места для полуоборота, Гидраил неуклюже направил штормовой болтер назад, в коридор. Два зеленых демона упали перед Красным Клинком, с глухим стуком ударившись о пол. Космический Волк без колебаний выстрелил из мультимелты. Раздался рев, когда масса демонических тел со взрывом испарилась, наполнив воздух туманом из внутренностей.

— Возвращайся в ад!

— Они еще над нами, — сказал Гидраил.

Последний яростный удар в поисках добычи обрушился прямо на Красного Клинка, когти заскребли по тяжелому ранцу и наплечникам, вцепившись в макушку.

Гидраил с ворчанием рванулся вперед, схватив тварь за крыло, похожее на крыло летучей мыши. Тварь рванулась так, что Космический Волк пошатнулся. Крыло разорвало в хватке силового кулака, но тварь держалась. Она завизжала и вонзила в Красного Клинка когти, вытягивая кровь из волчьего черепа.

— У-г-х... А-а-гх... Гидраил! — простонал Космический Волк, борясь с порождениями варпа.

Тёмный Ангел выстрелил. Тварь взорвалась, забрызгав Красного Клинка взорванными болтами останками. Волк с рычанием восстановил равновесие.

— Мог бы просто ударить по нему.

— Пстой!

Глава 7

Из вокса донесся скрежет, и визг кода передачи. Они возвращались в зону досягаемости. Вокс-бусина снова тикала в ухе Гидраила. Сигнал стал устойчивее.

— Приём! — сказал Гидраил.

— *Брат-сержант, это Маллех! Рад снова видеть тебя на своём визоре.*

— Я тоже, брат. Твоё местоположение и статус?

— *Согласно схемам, я нахожусь в «оружейном коридоре 55», но все это место искажено. Боюсь, что демоны саботировали нашу телепортацию.*

— Согласен. Ты установил контакт с остальной частью отряда?

— *Нет, брат. Мы сражаемся в одиночку.*

— И все же мы победим, будь готов!

Гидраил посмотрел на Красного Клинка сверху вниз.

— Я установил контакт с другим членом моего отряда.

Кровь из оставленной фурией раны запеклась на скальпе Космического Волка и засохла длинными полосами. Выражение его лица было безрадостным.

— Уверен?

— В смысле?

— Засада на нашу ударную группу произошла из-за какого-то проклятого малефикарума. Я подозреваю, что вюрдлинги имитируют вокс-сигнал наших передовых разведчиков вплоть до кодов передачи и идентификационных меток.

— Ты веришь, что они на такое способны?

— Я знаю, что я слышал. Один из моих собственных братьев сказал нам «все чисто» прямо перед тем, как мы оказались в ловушке. Это не мог быть он. Он бы предупредил нас; кроме того, даже если твой брат выжил, мы подключены к нижнему вокс-ретранслятору. Нам нельзя отклоняться.

Гидраил переключил канал, чтобы добавить Красного Клинка.

— Я вызову его по одной с нами линии. Брат Маллех? — вызвал он по воксу.

Ответа не последовало.

— Брат Маллех, ответь!

На этот раз он получил ответ. Крик, будто бы вырвавшийся из уст тысяч страдающих людей, пронесся по всем вокс-каналам. Гидраил вздрогнул и с каменным выражением лица прервал связь. Красный Клинок пожал плечами.

— Значит, с этого момента — Вокс Тенебрис. Мы выясним, в чем дело.

— Прекрасно.

Глава 8

Прошло совсем немного времени, прежде чем Гидраил заметил оплошность Красного Клинка, когда Космический Волк замешкался на повороте.

— Соберись!

— Да собран я...

Это было неправдой. Воспоминания о смерти братьев по Стае, об их сдавленных, отчаянных криках промелькнули у него в голове. Он выбросил из головы мысль о потере. Они отомстят за них.

— Мы поворачиваем здесь. Затем еще тридцать ярдов.

В конце туннеля, пройдя напрямик через ряд взрывозащищенных дверей, они вышли в служебный коридор вокс-ретрансляции.

Порча здесь была еще хуже. Полосы просвета мерцали и ритмично подергивались. Температура снова поднялась, и металлические поверхности стены почти полностью исчезли под решеткой с отвратительно пульсирующими венами. Сабатон Красного Клинка раздавил мясистый нарост, и десантник подавил дрожь отвращения. В воздухе пахло прокисшим молоком, а вибрации усилились. Вокс начал шипеть от резких разрядов статики, щелкая в ушах Волка, будто челюсти какого-то живого существа.

— Стой!

Предупреждение Гидраила опоздало. Отвлечшись на странные искажения вокса, Красный Клинок заметил движение пола, только когда он разверзся с металлическим скрипом и влажным звуком рвущегося мяса. Руки десантника инстинктивно вытянулись, мультимелта повисла поперёк люка, но перчатки схватили лишь воздух. Пол проглотил их, плоть и металл смешались воедино. Зловоние варпа было всепоглощающим.

Красный Клинок падал, падал глубже, чем это было возможно. Сама реальность расширялась вокруг него. Он видел проносащиеся мимо видения. Замерзшие ледяные туннели, разрушенные стены Цитадели Моркаи. Барак, в котором он жил так много десятилетий назад. Тёмная комната, заполненная стоящими вертикально саркофагами. Варп пытался вырвать их из Цитадели Моркаи подальше в глубины королевства вюрдов. В отчаянии Красный Клинок бросился на последнее из вращающихся видений, другой рукой пытаясь схватить Гидраила за наплечник. И все вокруг него рушилось.

Космический Волк ударился о землю с сильным стуком, выдержав удар настолько, насколько позволял

громоздкий ранец. Сервоприводы брони сжались и зафиксировались, останавливая скольжение, и перчатки Красного Клинка коснулись земли. Лёд, а не плоть, спасибо Руссу. Он остановился, волоча за собой «Форбейн», напряженный и подготовленный, как раз в тот момент, когда Гидраил рухнул на лед рядом с ним.

— Ай! — крикнул терминатор.

Он снова оказался в ледяной темноте. Воздух здесь был холоднее и не испорченным зловонной сыростью верхних уровней. Они снова оказались в ледяных туннелях. Крыша наверху была целой и без всяких признаков того, что через неё прорывались. Спустя мгновение взгляд Красного Клинка пробился сквозь тени, сгустившиеся по краям комнаты.

Он понял, что это не просто лёд. Это резной пол. По всему периметру помещение испещряли закрученные узловатые узоры. Воздух тоже пульсировал от энергии; толстые дымящиеся трубы змеились сквозь плотно утрамбованный лед к дюжине вертикальных тяжелых на вид саркофагов, выстроившихся вдоль узорчатых ледяных стен. Единственными видимыми входами были две бронированные двери с тиснением в виде волчьего герба в противоположных концах помещения.

Красный Клинок не помнил такого места со времен своей службы в Цитадели. Он посмотрел на Гидраила, пока терминатор неуклюже поднимался на ноги, несмотря на протест сервоприводов. Он повернулся, подняв штормовой болтер.

— А это что за помещение?

Красный Клинок принюхался.

— Не знаю, но здесь нет и намека на вюрдлингов. Во всяком случае, пока нет.

Он подошел к одной из камер. Свет люмен-полос, просачивающийся из разрушенного туннеля наверху, слабо отражался от её металлической поверхности. Когда космодесантник подошел ближе, то разглядел более сложные узловатые гравюры, покрывающие весь саркофаг теми же узорами из саги о Люпине, которые украшали стены. Он протянул руку, чтобы коснуться изображения фенрисийского волка, согнутого пополам, окруженного чем-то похожим на разбитые пластины силового доспеха. Металл запульсировал от прикосновения, вибрируя через чувствительные сенсоры перчатки. Он отдернул руку. Красный Клинок понял, на что смотрит.

Гидраил маячил за спиной.

— Это стазисная камера.

— Знаю.

— И что в ней?

Красный Клинок ничего не ответил. Он знал, что внутри. Узловатые узоры изложили это достаточно ясно. Сага о потерянных, вестниках Русса. Все когти — это Волчья Луна, Вальдруни. Они наткнулись — или им намеренно показали — на одну из камер, в которых содержались жертвы генетического проклятия Космических Волков. Они были сокрыты даже от боевых братьев, запертые до наступления Времени Волка, когда главное столкновение между богами и людьми разорвет Галактику на части. Гидраил разгерметизировал шлем, открыв изможденное лицо.

— Открыть можешь?

— Мог бы, если бы захотел.

— Я еще ни одного не видел, — сказал Тёмный Ангел после долгой паузы.

— Что?

— Один из ваших зверей-мутантов. Вот почему мы пришли в эту систему: чтобы их выследить. Но я до сих пор ни одного не видел.

Ощетинившись, Красный Клинок окрысился на Тёмного Ангела.

— Да что ты о них знаешь? Ничего ты не знаешь! Никакие они не звери, — проревел Красный Клинок.

— Но они же мутанты! И, судя по этой комнате, глава вашего ордена прятал их гораздо дольше, чем вы признаете. Мы-то думали, что они только начали проявляться, но это же не так, верно? Ваш орден страдал от генетических отклонений всегда!

Красный Клинок отвернулся и, пока Тёмный Ангел не видел, расстегнул перчатку. Он молча вытащил «Клык», пока Гидраил продолжал:

— Должно быть, они предполагали нечто подобное. Ваша провинность стала еще больше. Вы же не думаете, что подобные существа не привлекут внимания Империи? Наше, Инквизиции или других орденов. Как мог ваш орден допустить такое вопиющее генетическое отклонение, это же непоправимый ущерб...

Красный Клинок напрягся. Затем провел лезвием по тыльной стороне предплечья, оставив короткий острый порез. Он подождал, пока капелька крови, вытекшая из израненной плоти, соберется на пальце другой перчатки. Затем прижал его к генному камню, установленному сбоку вертикального саркофага.

Индикатор на дисплее замигал красным, затем зеленым. Внутри выгравированного металла послышался жужжащий звук, затем — глухой стук зажимов и шипение убирающихся старых автоматических затворов. Статическое поле еще сохраняло активность — слой мягкой, шипящей, полупрозрачной белой энергии...

За ним, застыв во времени, лежал раненый воин-вульфен. Он был даже выше и шире, чем Красный Клинок: мускулатура под архаичной неполной силовой броней явно страдала от безудержного роста под воздействием генов. Его обнажённые предплечья ощетинились шерстью, уродливые нижние конечности загибались назад, а пальцы на стопах были когтистыми, будто у какой-то готической человеческой пародии на фенрисийского волка. Хуже всего было то, что его лицо застыло в вечном оскале. Из челюсти торчали клыки, ноздри были раздуты, волосы растрепаны и спутаны, глаза смотрели с дикой пристальностью. И хотя воин был скован, жёлтый блеск его глаз заставил Красного Клинка отпрянуть. Он почувствовал, как стоящий позади Гидраил напрягся.

— Значит, это правда.

— Я скажу тебе правду, сын Льва. Правда в том, что этот воин и ему подобные сражались на стороне богов и бросали вызов демонам, когда Империя еще только зарождалась. Правда в том, что в течение десяти тысяч лет они охотились на предателей, мутантов и вюрдлингов, ни разу не передохнув и не остановившись, даже чтобы подсчитать потери. Даже здесь и сейчас они сражались по всей системе, чтобы остановить поток нечисти, который затопил ее, прежде чем вы приказали им уйти. Я бы предпочел, чтобы рядом со мной был один из этих братьев, а не десять ваших скрытных, крадущихся

теней.

Он нажал на запирающую руно, освободив тяжёлую крышку, та заскрежетала и защелкнулась на своём месте, погрузив запертого в стазисе вульфена обратно в его ледяную могилу. Затем вокс затрещал.

— *Брат-сержант Незекиил, это сержант Крыла Смерти Гидраил. Точка высадки под контролем. Мы готовы действовать по вашей команде.*

Гидраил уставился на Красного Клинка, а тот в ответ — на него.

— Это был твой голос.

— Я ничего не говорил. Ты же смотрел прямо на меня.

Но потрескивающий в их вокс-бусинах голос явно принадлежал Гидраилу. Мгновением позже на фантомное сообщение ответил голос сержанта Незекиила.

— *Хвала Императору и примарху, достопочтенный сержант. Мы начнем наземную атаку. Конец связи.*

Гидраил немедленно включил свой вокс.

— Незекиил, это Гидраил, настоящий. Отзовись, Незекиил!

Ответа не последовало. Вокс-связь отключилась. Гидраил повернулся на каблуках, направляясь к правой двери.

— Я поднимаюсь на поверхность. Иначе они попадут в ловушку.

— Невозможно. Мы даже не знаем, где мы. Они пытались протащить нас через пасть варпа. Мне едва удалось забросить нас сюда. Здесь замешан малефикарум.

Гидраил сделал паузу, надевая шлем, и вызвал тактические схемы.

— Это помещение похоронено к северо-западу от ретранслятора, в противоположном от нашего движения направлении. Почти на километр. Место атаки второй ударной группы ближе.

— Но нам нужно покончить с этими ложными вокс-передачами...

— Сейчас от вокса никакой пользы. Он испорчен. Нельзя быть уверенным в том, что любое наше сообщение не будет искажено. Даже уничтожить ретранслятор недостаточно. Наша единственная надежда — попытаться добраться до ударных сил, пока они не попали в ловушку.

— Подъем и сражения на каждом шагу займут больше времени, чем путь к ретранслятору. Наши братья будут убиты к тому времени, как ты туда доберешься. По крайней мере, с помощью вокса есть шанс связаться с ними напрямую.

Но Гидраил продолжал идти, следуя своим новым координатам. Красный Клинок бросился за ним.

— Ты уходишь просто потому, что хочешь доложить о вульфенах! Ну и дурак же ты, Замеон!

Гидраил не оглянулся.

— А ты постарел, Дренн.

Глава 9

Даже по прошествии стольких лет воспоминание об Углуте все еще злило Гидраила. Он с самого начала знал, что кровожадное высокомерие щенка дорого им обойдётся. Он неоднократно говорил об этом Кассию, но Ультрадесантник слишком высоко ценил устрашающую убийную силу Красного Клинка. Он верил, что Гидраил всегда сможет остановить Космического Волка, прежде чем тот натворит что-то столь же разрушительное, сколь и глупое.

На Углуте Тёмный Ангел не смог. Красный Клинок утверждал, что удерживает позицию, в то время как на самом деле атаковал преторианцев шелтараи, убивая их со своей обычной бессмысленной жестокостью. К тому времени, как стало ясно, где он на самом деле, ударную группу раскрыли. Хуже того, юноша впоследствии отказался признать свою ошибку. Более того, ему хватило высокомерия, чтобы заявить, что Тёмный Ангел был неправ. Воин в Гидраиле жаждал принять хвастливый вызов щенка, но он знал, что скоро вернется на Скалу. Гидраил презирал тьяканье Красного Клинка, а Кассий упустил это из виду.

Гидраил заговорил в вокс:

— Ты помнишь Тайру-Прайм, Красный Клинок?

Ответа не последовало. Но он все равно продолжал:

— Ты чуть не потерял руку, и мне пришлось тащить тебя за твою нелепую гриву по тому переулку.

Красный Клинок явно изменился за эти годы. Молодой Небесный Коготь должен был рваться на поверхность, а Гидраил — проклинать шансы и подсчитывать каждую демоническую голову, чтобы прибавить на наручи рун, отмечающих убийства. Уже нет.

Несмотря на это, Космический Волк все ещё не утратил свой гнев и гордость, ровно как и острый язык.

— Или Триплекс-Фолл, когда мы с тобой разорвали на части ту ведьму, подрезанную флак-пушками. Я думал, что собираюсь...

Тёмного Ангела прервало низкое гортанное пение. До усиленных многофакторных линз терминатора донеслась резкая вонь, от которой скрутило желудок. Гидраил завернул за угол, в мясистый коридор и столкнулся с небольшой группой сутулых чумоносцев. Демоны как один повернулись и уставились на него, их огромные циклопические глаза расширились оттого, что он внезапно помешал им распевать.

— Контакт! — крикнул Гидраил в вокс.

Терминатор бросился в атаку. Одним могучим ударом за другим Тёмный Ангел разнес демонов на части. Зазубренные ржавые лезвия сотрясались от ударов по покрытой царапинами броне. Даже их бесчувственная омертвевшая плоть не могла защитить от его силового кулака. Через несколько мгновений порождений варпа больше не стало, оставив терминатора наедине с их разорванными, разваливающимися останками. Гидраил пробирался вверх по гниющим лестничным пролетам, заполненным колышущейся плотью и моргающими глазами, которые пристально смотрели на десантника, когда тот проходил мимо. Терминаторская броня не создавалась с расчётом на скорость, но он толкал себя изо всех сил, переходя на неуклюжий бег, когда достиг верхних коридоров.

— Поверхность уже близко. Ты был неправ, бросив меня, Красный Клинок. Так же неправ, как и тогда, на Углуте.

На Гидраила набросились еще больше демонов.

— За Льва! И Императора! — закричал Гидраил.

Он убил их всех, рыча молитвы Льву и Императору, пока превращал плоть в пыль и пускал болты сквозь мерцающие варп-формы. Они вцепились в Тёмного Ангела, разбивая броню, впиваясь когтями в тело, обагрывая кровью гордую белую, как кость, броню Крыла Смерти. Но раны для него были ничем. Он продолжал идти вперед, не колеблясь, его мысли были обращены к собратьям во второй ударной группе. Он должен был до них добраться.

Щелчок в ухе остановил неумолимое продвижение. Шаг Гидраила замедлился, когда в вокс-бусине затрещал голос Красного Клинка.

— *Брат, подожди! Ты был прав!*

Гидраил остановился. Он был у подножия последней лестничной шахты перед руинами внутреннего двора крепости.

— *Вокс-ретранслятор пуст, и... и Углул был ошибкой, ужасной ошибкой. Просто в то время я был... слишком молод и слишком смел, чтобы осознать это.*

Гидраил зарычал.

— Твои действия стоили жизни трем боевым братьям.

— *И я прошу за это прощения, брат. Я иду обратно на поверхность. Это единственный способ, которым можно вовремя связаться с штурмовой группой. Если подождешь, мы прорвемся вместе...*

Гидраил прервал связь.

— Вокс Тенебрис.

Глава 10

Ретрансляционная камера была двухъярусной; решетчатая палуба разделяла пополам вокс-блоки, расположенные у стен комнаты. Все пространство было забито демонами.

Мелта-взрыв испарил последнего вюрдлинга, преградившего вход в зараженный ретранслятор, наполнив воздух туманом из демонической крови. Космический Волк пнул расплавленные остатки взрывозащищенной двери. Внутри его поджидало еще больше демонов. Камера связи была заполнена бормочущими незрячими мясистыми существами, которые тянулись к нему полупрозрачными когтями и заменяющими пасть отверстиями; пламя подмышка вюрда лизало их кожу. Красный Клинок выстрелил снова, мультимелта вибрировала от термоядерной энергии. Жар опалил спутанную бороду. Красный Клинок зарычал и выстрелил снова.

— Умри, мерзкий обманщик!

Часть ближайшей стены рухнула, бледный паразитический жир, прилипший к поверхности пластали, чавкая и сгорая, растекался вместе с металлом, как тающий воск. Что-то заразило хранилища, расположенные на верхнем уровне системы связи. Это оказалась огромная вонючая пульсирующая бескостная тварь, которая втиснула свою плоть в приемные узлы и рупоры, статические решетки и

электрические розетки. Оно было бесформенным и не обладало никакими определенными жизненно важными частями. Это гротескно пульсирующее создание слегка переместило свою хватку на вокс-хранилище, почувствовав внимание Красного Клинка. И не только оно.

На нижнем этаже среди мёртвой демонической плоти стояло ещё кое-что. Оно было высоким и неуклюжим лоскутным созданием из сшитой вместе кожи и когтистых конечностей, ощетилившихся голубыми перьями. Вытарщенные глаза демона были поразительного бледно-фиолетового оттенка. Вместо пасти у него был желтый острый клюв, который щелкнул, когда Красный Клинок дезинтегрировал последнюю из спор.

На плече демона сидело игривое существо с синей кожей и короткими свернутыми крыльями. Его маленькие конечности сжимали шею птицеподобного зверя. На лбу у него ярко светилась серебряная руна. Когда Красный Клинок двинулся вперед, фамильяр отпрянул назад, прижавшись к перьям на шее хозяина.

— **Добро пожаловать, брат,** — рыча, приветствовал демон.

Несмотря на клюв, более крупный демон каким-то образом имитировал голос Обера. Красный Клинок резко остановился.

— Кто ты такой?

— **Я сержант Гидраил из Крыла Смерти.**

Игривый фамильяр взлетел, порхая вокруг головы своего хозяина и безумно щебеча.

— **А я — вожак стаи, Сверри. А я, эм-м... Дренн Красный Клинок, Длинный Клык, ветеран стаи войн,** — продолжал демон.

— На этом ты заканчиваешь врать.

Красный Клинок выстрелил. Воздух в камере вспыхнул.

Птицеподобный демон с пронзительным криком рухнул на землю: его белые суставы на спине были изуродованы. Даже неестественной демонической стойкости не хватит, чтобы полностью защититься от испепеляющего гнева мультимелты с близкого расстояния. Маленький бесенок-фамильяр завизжал в панике, когда его хозяин упал на пол, корчась в демонических внутренностях.

Красный Клинок закрепил «Форбейн» на магнитном замке и обнажил «Клык».

Он бегом поднялся по зараженной лестнице на уровень вокс-хранилища, не обращая внимания на бегущего фамильяра. Ему нужно было добраться до чудовища, физически заражающего вокс-системы. Ему нужно было избавиться от него, прежде чем демон сможет напести ещё больше лжи, направленное в головы его братьев. Космический Волк врезался в ближайший нарост из плоти, перерезав щупальце и вырвав его из гнезда в брызгах вонючей черной крови.

Тварь отреагировала. Ее плоть растягивалась и изгибалась, все глубже погружаясь в системы. В ушах Красного Клинка раздался визг и скрежет статических помех — то, что звучало для всего мира как крик. Умер ли он? Атаковали ли уже вторую ударную группу?

— Братя, приём! Это Дренн Кра... Ооо... Ааааа...

Что-то ударило сзади. Он запнулся и повернулся как раз вовремя, чтобы принять второй удар на наплечник. Тело напряглось, сервоприводы сжались. Пернатое существо вернулось; его ногу восстановил вюрд, как и новые розовые перья, торчащие из плоти и тела. Синий бес снова уселся у него на плече и захихикал. На этот раз заговорил фамильяр.

— ***Твои братья умирают, Старый Волк. Ты не можешь спасти их. Я позаботился об этом.***

Он снова вонзил когти в свой насест на плече большего демона. Вюрдово отродье заговорило голосом Гидраила.

— ***Ты поприветствуешь их всех в вечных муках варпа, Дренн Красный Клинок.***

Большой демон не был обманщиком. Это был бес, вбивающий свою волю и слова в череп питомца. Монстр с визгом бросился на десантника, воняя кровью и грязью. Сила удара отбросила Волка назад, к мясистой мерзости в вокс-хранилищах. Он почувствовал, как оно извивается и скользит позади него, обвиваясь вокруг тела, пытаясь прижать его. Бес снова пронзительно захихикал.

Красный Клинок зарычал и вонзил «Клык» в верхушку покрытого перьями черепа большого демона.

— Русс тебя подери!

Демон вцепился в нагрудник своими птичьими когтями. Красный Клинок ударил снова, в третий раз, в четвертый, в горле нарастал вой. Затем по воксу затрещал голос Торбьорна.

— *Дренн, помоги нам! Меня и Вульфа похоронили заживо. Пожалуйста, не бросай нас здесь.*

На Космического Волка нахлынули воспоминания о братьях из его стаи, раздавленных льдинами в ловушке. Синий бес безумно захихикал, указывая пальцем.

— Аа-а-а... Нет! Ты — не настоящий! — прорычал Красный Клинок.

Он рванул «Клык» сквозь плоть, кости и раскроил великому демону клюв. Голоса на другом конце вокса превратились в вопли и крики, которые поднялись до неестественных, нечеловеческих нот.

Затем что-то ударило монстра и его маленького синего хозяина. Энергия вспыхнула и затрещала, бес взвыл от внезапного ужаса за долю секунды до того, как его плоть распалась, разлетевшись по комнате большими кровавыми ошметками.

Красный Клинок бормотал, высвобождаясь из чавкающих объятий твари, наводнившей вокс-хранилища. Он знал, что в Галактике было мало оружия, которое могло бы уничтожить неповоротливое отродье и голубого змея одним ударом. И он знал воина, владеющего им.

— Ты не торопился, сын Льва.

Обычно Гидраил не отвечал. Он вонзил силовой кулак в ближайшую мясистую поросль, вырывая комья содрогающегося мяса и вырывая черные осколки из заглушенной машины. Красный Клинок бросился вперед, вкручивая и коля «Клыком», выгоняя паразита из его гнезда. Демон хрюкнул, когда ему ткнули в щупальце, застрявшее в охлаждающем вентиляторе.

— Почему ты вернулся?

— Потому что ты извинился... за Углут.

Красный Клинок остановился, глубоко вонзив «Клык», и повернулся к Гидраилу.

— Я ничего подобного не делал!

— Я знаю. Вокс Тенебрис, техника, которой мы оба научились в Карауле Смерти. Постоянно поддерживайте вокс-передачу, но всегда проверяйте, с кем вы разговариваете, выясняя их личность. Ты бы никогда не стал извиняться. И это напомнило мне об Углуते.

Воспоминания нахлынули на Космического Волка. В этот момент Красный Клинок почувствовал, как внутри него разгорается и вспыхивает ярость, которой он не испытывал уже почти столетие. Внезапно он вспомнил, каким он был в молодости — горячим воином, диким убийцей со скоростью в теле и огнем в глазах. Лица Кловиса, Брэя и Каррика прояснились в его мыслях, окровавленные и все еще мертвые. За ними появились Торбьорн, Вульф, Свенссон, Андобер, Ярри и Сверри.

Гидраил теперь был с ним; лицо Тёмного Ангела было знакомой маской мрачной решимости, все в шрамах и пятнах от оскверненных демонических внутренностей. Раздавшийся по воксу в ухе Красного Клинка пронзительный крик достиг болезненной высоты. Затем, когда последнее извивающееся щупальце было вытащено наружу, передача оборвалась, как канал, который был закрыт. Эта штуку разбросало и размазало по вокс-ретранслятору, она дергалась и дымилась, исчезая из реальности. Коммуникационные каналы, с которых капала слизь, были свободны.

Гидраил закрепил штормовой болтер и ударил по шипу оверлея. Механизмы дрожали и скрежетали, но индикаторы передачи на хранилищах мигали зеленым. Тёмный Ангел схватил вокс-рупор.

— Это брат-сержант Гидраил для всех имперских сил в окрестностях Цитадели Моркаи. Немедленно остановитесь! Вы идёте в западню! Повторяю, это западня!

На мгновение воцарилась тишина, даже фантомные помехи не нарушали жуткое молчание.

— *Брат-сержант Гидраил, пожалуйста, подтвердите!*

Голос принадлежал Незекиилу.

— В вокс-систему проникло демоническое отродье, брат. Первая ударная группа практически уничтожена. Это было ловушкой. Необходимо перегруппироваться.

— *Мы приближаемся к внешнему бастиону, Гидраил. Но не видим никаких признаков противника.*

— Если не остановитесь, то все умрете. Оставайтесь на месте, пока мы пытаемся прорваться к вам. Если больше не получите от нас сообщений, передайте нас нашим примархам и Императору и посоветуйтесь с магистром Велиалом.

Через мгновение раздался ответ Незекиила.

— *Очень хорошо, уважаемый сержант. Мы ждём.*

Красный Клинок вытер грязь с клинка.

— Ты что, хочешь пробиться к ударной группе отсюда? Сквозь уровни нечисти, которые наводняют это место?

— А ты что, занимаешься чем-то другим? Ты действительно постарел, Волк.

— А ты уже был стар, когда я встретил тебя, сын Льва. В нашем-то состоянии можно ли надеяться, что мы когда-нибудь снова увидим братьев?

На этот раз Гидраил улыбнулся; Красный Клинок продолжил более серьезным тоном:

— Ты не сообщил братьям о вульфенах.

Тёмный Ангел заколебался, но лишь на мгновение.

— Подозреваю, что их скоро выявят. Мы очистим это место яростью и кровью. И ваши стазисные камеры будут обнаружены.

— И до того момента ты будешь молчать о них?

— Я ношу почетный знак Крыла Смерти, Дренн Красный Клинок. Я умею хранить секреты. Пойдем обратно на поверхность, поохотимся вместе еще разок. Сыновья Волка и Льва бок о бок.

Красный Клинок кивнул, отсоединяя «Форбейн» и ухмыляясь.

— Во имя Русса, Эль'Джонсона и Всеотца! Просто старайся не отставать, а? Ахахахаха!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вокс_Тенебрис_/_Vox_Tenebris_\(аудиорассказ\)&oldid=25297](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вокс_Тенебрис_/_Vox_Tenebris_(аудиорассказ)&oldid=25297)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июня 2024 в 09:03.